

Опыт лингвистического портретирования современного чиновника

Глущенко О. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; oag.kam@mail.ru

РЕФЕРАТ

Проанализированы результаты ассоциативного эксперимента по стимульным наименованиям «чиновник», «мужчина-чиновник» и «женщина-чиновник» в студенческой среде. Описана модель стереотипного образа чиновника и чиновницы на базе имиджевых и репутационных характеристик.

Ключевые слова: семантика, лингвокультурный типаж, стереотип, имидж, репутация

Experience of Linguistic Portraiture of the Modern Official

Glushchenko O. A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; oag.kam@mail.ru

ABSTRACT

We analyzed the results of associative experiment the stimulus names “official”, “man-servant” and “woman official” in the student’s environment bachelors training areas “Journalism” and “Advertising and public relations”. The model of the stereotypical image of an official on the basis of image and reputational characteristics.

Keywords: semantics, stereotype, image, reputation

Ориентация на человека, признание ценности речи каждого индивидуума как носителя коллективного языка давно стали характерными чертами современной антропоцентрической лингвистики. Сопряжение интересов культурологии и лингвистики при изучении этнической культуры и языка происходит в сфере лингвокультурологических исследований, одним из активно развивающихся направлений которых стало моделирование лингвокультурных типажей. Лингвокультурным типажом мы называем «типизируемую личность, представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [4, с. 57]. В фокусе современных исследований находятся социально-культурные типажы (британский колониальный служащий, викторианский джентльмен, чиновник, фанат, хакер, рокер и др.), событийные типажы (декабрист, революционер, дуэлянт, звезда Голливуда и др.). Характеристики типажей динамичны и отражают изменения ценностных установок и этических оценок в обществе, транслируемых в системах социальных коммуникаций, в том числе в СМИ.

Чиновник — это активно обсуждаемый типаж, имиджевые и репутационные характеристики его, с одной стороны, формируются стихийно, с другой стороны, являются объектом государственного и личного целенаправленного регулирования. Стереотип чиновника все время востребован в общественной коммуникации (о чиновнике говорят, его хвалят и критикуют, благодарят или винят представите-

ли всех групп населения), его необходимо исследовать регулярно для прогнозирования общественного мнения и динамики социальных процессов. Лингвокультурный типаж чиновника в XXI в. как объект исследования интересен лингвистам, литературоведам, культурологам [1; 2; 4–15]. В начале XXI в. исследователи отметили, что «в современном российском политическом дискурсе нет персонажа более непривлекательного, чем чиновник» [12, с. 161], при этом до сих пор стабильно нарастает престижность работы чиновника (ср. статистику по конкурсу абитуриентов на управленческие направления подготовки, а также данные о конкурсах претендентов на должности госслужбы). Современный образ чиновника, моделируемый в языке, как мы считаем, неоднозначен и претерпел определенные изменения за последнее десятилетие.

Мы предлагаем свое видение гендерно противоположных стереотипных образов чиновника-женщины и чиновника-мужчины, сформированных совокупностью существенных для современного общества понятийных, образных и оценочных характеристик государственных служащих. Исследование построено на материале записей устной речи студентов факультета социальных технологий Северо-Западного института управления (100 человек) и материале проведенного со студентами лингвистического ассоциативного эксперимента. Выбор группы респондентов случаен: именно учащаяся молодежь в скором времени волеется в среду активного трудового населения страны, в обозримом будущем будет формировать культурно-ценностные оценки и определять вектор развития российского гражданского общества. Информантам было предложено зафиксировать свои реакции на слова-стимулы *чиновник*, *мужчина-чиновник* и *женщина-чиновник* (получено около 450 ассоциаций), а также написать микротекст о своем представлении о чиновнике-мужчине и чиновнике-женщине. Анализ всей совокупности полученных в результате эксперимента ассоциаций и высказываний позволяет описать глубинные признаки гендерных стереотипных представлений о чиновничестве.

Базовое слово-стимул *чиновник* имеет в современном русском литературном языке два значения: 1. Государственный служащий (чиновник таможи, полицейский чиновник, мелкий чиновник). 2. Должностное лицо, выполняющее свою работу формально, следуя предписаниям, без живого участия в деле; формалист, бюрократ (бездушный чиновник) [3, с. 1480]. При проведении эксперимента мы не разъясняли студентам семантическую структуру слова, чтобы не ограничивать круг ассоциаций конкретным лексико-семантическим вариантом базового слова. В большинстве ответов студенты давали ассоциации только к сегменту первого лексического значения слова, имея в виду не любого государственного служащего, а высокопоставленного чиновника, чиновника-руководителя. Полученные нами оценки и характеристики, как следствие, ориентированы не на всех, а на известных чиновников (руководители высшего звена, политики, высокопоставленные государственные деятели).

Сформированный в процессе анализа материала стереотипный образ чиновника обладает такими понятийными характеристиками, как высокий социальный статус и престижная должность (ассоциации *власть*, *Госдума*, *Дума*, *правительство*, *депутат*, *госдеятель*, *ревизор*, *статус*, *карьера*, *руководство*, *высшее звено*, *высокая должность*, *вышестоящий человек*, *управляющий* и др.). В языковом сознании молодого современника сформирован типаж русского чиновника: оценочно маркированный образ государственного служащего (чаще отрицательный), отличительными признаками которого являются обеспечение функционирования государственного механизма, место на служебной лестнице, формальное и равнодушное отношение к людям, избытке канцеляризма в речи, зависимость от семиотичности статусных знаков (одежда, награды, обращения, знаки уважения) [5, с. 51].

Также понятие «чиновник» в восприятии студентов сближается с понятиями «работа» и «бюджет» (ассоциации *работник*, *бюджетник*), что отражает представления

об основе финансирования и позиции в наивной социальной иерархии общества (учащийся — работник — пенсионер).

Образно-оценочные характеристики чиновника позволяют говорить, что деятельность чиновника нередко оценивается как незаконная, противоправная (ассоциации-маркеры незаконной деятельности составляют 19,4% в общем количестве ассоциаций — *коррупция, вор, взятки, казнокрад и др.*). «В русском языковом сознании чиновник получает, как правило, отрицательную оценку из-за коррумпированности, отсутствия здравого смысла в принимаемых решениях, высокого самомнения и готовности к безоговорочному подчинению. Отрицательная оценка чиновника выражает отрицательное отношение людей к власти, несправедливости и казенно-официальному стилю поведения» [5, с. 51]. Сближение понятия «чиновник» с семантической сферой наименований преступного мира фиксируется всеми исследователями лингвистического типажа чиновника в XXI в.

Моделирование внешности чиновника по ассоциациям показывает нам человека полного, средних лет, в строгом костюме темного цвета, в очках и с портфелем — чиновник видится деловым, важным и строгим. Большинство респондентов отмечают высокий социальный статус чиновника и нескрываемое материальное благополучие (ассоциации *деньги, богатый, дорогой автомобиль, яхта, достаток, обеспеченность и др.*). Такая характеристика подтверждает наш вывод о том, что понятие «чиновник» воспринимается респондентами в предельно узком смысле (исключительно чиновник высшего эшелона власти или чиновник-начальник).

Профессиональные качества чиновника чаще оцениваются положительно (*ответственность, целеустремленность, цель и др.*) на фоне отрицательных морально-этических оценок (*ложь, обман, хитрый и др.*). Добавим штрихи к неоднозначной репутации чиновника: это человек, который стремится к своей цели, готов ради нее пренебречь моральными запретами, проводит рабочее время в важной коммуникативной деятельности. Также интересны связанные с прецедентными именами ассоциации, основанные на литературных параллелях стимульного слова («*Шинель*», «*Мертвые души*», *Башмачкин, Городничий, Плюшкин*) и параллелях из медийной политической сферы (*Путин и ЛДПР*). Определен временной диапазон для образа чиновника — от героев Гоголя до наших современных политиков.

Обобщим имиджевые характеристики стереотипного образа чиновника: человек средних лет, одет по-деловому, целеустремленный, строгий и ответственный, занимающий высокую государственную должность, как правило, в управленческих структурах государства, а также связанный с политикой. Материальное благополучие чиновника в стереотипных представлениях учащейся молодежи связано с противозаконной деятельностью и создает контрастную благоприятному внешнему имиджу репутацию (*взятки, коррупционные связи*).

Проанализируем ассоциативную сеть слов-стимулов *мужчина-чиновник* (141 ответ) и *женщина-чиновник* (122 ответа). Реакции на гендерно ориентированные стимулы *чиновник-мужчина* и *чиновник-женщина* дополняют стереотипный собирательный образ чиновника в части характеристик внешности и нравственно-этических определений (самые многочленные тематические ряды ассоциаций). Так, мужчина в должности чиновника видится многим студентам в том же имидже, что и типичный чиновник вообще: строгим и солидным человеком в возрасте (ассоциации *старый, в возрасте, строгий, серьезный, важная персона, важность, солидность, солидный и др.*), лысым и полным (ассоциации *толстый, полный, упитанный, живот, жир, толстый живот, пузатый, толстопуз, лысина, лысый и др.*), одетым по-деловому и имеющим при себе аксессуары делового человека (ассоциации *костюм, костюм синий, костюм деловой, костюм официальный, пиджак, галстук, обувь, очки, часы, портфель, портфель с документами, документы, деловой и др.*). Нередко в ответах представлен и другой типичный имидж: мужчина обладает спор-

тивной фигурой, часто улыбается (ассоциации *статный, улыбка*). Прецедентные имена называют известные медийные личности современной политической жизни — *Милонов, Путин*.

В микротекстах респондентов мужчина-чиновник также предстает в двух имиджах — либо деловой полный мужчина зрелых лет, либо подтянутый, спортивного телосложения мужчина в расцвете сил, похожий на успешного бизнесмена: *«Когда речь идет о чиновнике-мужчине, сразу представляется образ властного и статного человека. Его возраст около 40 лет. В его взгляде прослеживается равнодушие ко всему. У него ухоженные руки, элегантный костюм, возможно, усы и холодная улыбка. Он завтракает в дорогих ресторанах, вальяжной походкой иногда любит прогуливаться по набережной»*. *«Если говорить о мужчине-чиновнике, то это строгий костюм, дорогой парфюм, умение держать себя на публике. Это статный мужчина, который с легкостью решает проблемы (правда, не всегда хорошо), знает, чего хочет добиться от жизни»*.

В языковом сознании молодежи достаточно оперативно отражается изменение имиджа современного чиновничества. Последние годы в медийной сфере в соответствии с ориентацией на омоложение руководящих кадров активно продвигается типаж молодого и деятельного госслужащего, который придерживается правильного образа жизни и всем своим видом являет здоровье и успешность.

Имидж женщины-чиновника — это седая или светловолосая дама (ассоциации *блондинка, седина*), не подчеркивающая свои женственные формы (ассоциации *худая, подтянутая, сухощавая, спортивная, мужеподобная и др.*), среднего или зрелого возраста (ассоциации *старость, в возрасте, лет 30–40*); ее волосы уложены в красивую и аккуратную прическу (ассоциации *красивая прическа, химическая завивка, стрижка, волосы в хвост*); она, как правило, одета в строгий костюм, пиджак, юбку и блузу (ассоциации *в костюме, строгий костюм, блузка, узкая юбка, юбка-карандаш и др.*) и носит обувь на каблуках (ассоциации *каблуки, туфли, туфли на каблуке*); губы подчеркнуты помадой, на руках маникюр (ассоциации *красная и яркая помада, красный лак и др.*); она окружает себя деловыми аксессуарами красного цвета (ассоциации *красная папка*); носит очки (ассоциация *очки*). Можно сказать, что это элегантная и даже красивая деловая женщина (ассоциации *элегантность, красивая, эффектная*), ее внешний облик оставляет у окружающих впечатление строгости и умеренности во всем (ассоциации *строгая, строгость*). Появление прецедентных имен *Матвеевко, Клинтон* подсказывает, облик каких известных дам-политиков отчасти повлиял на конструирование имиджа современной чиновницы.

Текстовый материал также отражает сближение имиджевых ролей чиновницы и серьезной деловой женщины: *«Когда же речь идет о чиновнике-женщине, то я представляю немолодую женщину, которая воспитывалась в аристократической семье. Ее волосы всегда уложены под симпатичным беретом. Она всегда носит костюм и туфли. Редко улыбается, много читает. Женщина-карьеристка. В руке у нее всегда дамская сумочка, в которой лежат документы, немного выпирающие из нее. Не любит много разговаривать, прикрывая равнодушие за холодным взглядом»*.

По особенностям поведения и морально-этическим установкам собирательный образ мужчины-чиновника характеризуется такими отрицательными чертами, как лицемерность, двуличность (ассоциации *нечестный, лжец, хитрость, хитрый, обманщик, лицемер, подлиза и др.*), презрение общественной морали и этики межличностных отношений (ассоциации *самодур, эгоист, грубый, наглый, высокомерие, завышенное чувство собственной важности, злой, жадный, ленивый, плохо и др.*). Положительных характеристик в этом ряду меньше: *холодный ум, мозг, понимающий, ответственный*, что свидетельствует в целом об отрицательной репутации чиновника-мужчины.

Развернутые описания, напротив, содержат много положительных характеристик чиновника: *«Он очень целеустремленный, у него много идей. Он умен». «Если он очень хорошо относится к своей работе, то ему и доверяют очень важные дела». «Мужчина-чиновник очень умный. Он всегда знает ответ на любой вопрос и готов выйти из любой ситуации». «В моем понимании мужчина-чиновник — это твердый и решительный человек, который всегда стремится превзойти других и самого себя. Он профессионал своего дела, готовый отстаивать свои позиции любым способом».* Такой контраст характеристик в одной и той же группе респондентов, с нашей точки зрения, можно объяснить стремлением к идеализации чиновника, когда у респондентов была возможность продумать ответ для связного текста.

Нравственный облик чиновницы в материалах ассоциативного эксперимента наделен большим количеством положительных черт в сравнении с мужским. Типичным недостатком называется пренебрежение социальными и межличностными нормами (ассоциации *безапелляционная, властная, злая, изворотливая, хитрая, наглая, стерва, стержовная, самовлюбленная, резкая, недовольная, суровая и др.*). Среди положительных черт отмечена здравая прагматичность, принципиальность и ответственность (ассоциации *целеустремленная, смелая, независимость, за справедливость, ответственная, ответственность, педантичность и др.*). Именно положительные и привлекательные для молодежи характеристики чиновницы поддержаны в развернутых ответах: *«Женщину-чиновника я представляю себе властной, уверенной дамой. Она не уступает в чем-либо противоположному полу, всегда стремится достичь поставленной цели. Она непоколебима и решительна». «Женщина-чиновник представляется мне ухоженной, красивой, уверенной в себе и невероятно умной и рассудительной. Она не бросает слова на ветер, а тщательно обдумывает каждое свое слово и каждое движение. Она невероятно обаятельна, с легкостью располагает к себе людей».* Привлекательными для студентов в чиновнике и чиновнице становятся одинаковые качества — целеустремленность и профессионализм во всем.

Общими тематическими блоками ассоциаций на оба слова-стимула будут также маркеры преступной деятельности (мужчина-чиновник — *взятка, вор, грабитель, коррупция, мошенник, чемпион конспирации*; женщина-чиновник — *вор*), указания на успехи в сфере профессиональной деятельности и особенности карьеры (мужчина-чиновник — *власть, успех, статус, более успешный, хороший руководитель, оратор*; женщина-чиновник — *успех, власть, карьера, чин, государственное и муниципальное управление*), характеризаторы социального статуса, должности или звания (мужчина-чиновник — *депутат, бюрократ, бюрократия, работник Госдумы, управленец*; женщина-чиновник — *прокурор, генерал*), а также общие и гендерные идентификации (ассоциации *человек, женщина-чиновник*). Семантика ассоциаций полностью передает те смыслы, что заложены в аналогичных ассоциациях на слово-стимул *чиновник*.

Остальные образно-оценочные характеристики различаются в зависимости от слова-стимула. Так, мужчина-чиновник описан как человек с высоким уровнем доходов (*деньги, богатый, джип, машина и др.*). У окружающих мужчина-чиновник вызывает негативные чувства (ассоциации *противный, пресный*) и в целом неинтересен как личность (ассоциация *ничего необычного*). Ничем не примечательный чиновник противопоставлен таким медийным персонажам, как *актер, певец, капитан, футболист*. Аккуратная неброская внешность и сдержанность как имиджевые параметры ассоциируются с понятиями *культуры и нормы*.

Более разнообразны ассоциативные характеристики женщины-чиновника. Так, только к женщине применяется характеристика семейного положения: ассоциации *жена мужчины-чиновника, семья, без детей и семьи, одиночество*. Некоторые ассоциации указывают на причины неустроенности семейной жизни женщины-чиновника:

равноправие, занята, нет времени. Сфера профессиональной деятельности женщины (государственная служба) оценивается некоторыми респондентами не только как нетипичная для женщины (ассоциации *редкость, мало, непонятно, вместо кухни, зачем нужна, зачем?, как?, почему?*), но и компрометирующая ее в профессиональном отношении (ассоциации *сомнительное положение, пустые слова, как заработала?, за какие заслуги?*) и даже опасная (ассоциации *психически больная, беда, опасность для мира*). Маркеры девиантного поведения сопряжены с такими ментальными оценками, как *глупость, глупая, абсурд, бессмысленность*. Другой частью респондентов дается общая положительная репутационная оценка профессиональной деятельности женщины-чиновника: *молодец, интеллект, всего достигла сама*. Редкие характеристики указывают на альтернативный, более «женский» социально-профессиональный сектор деятельности: *благотворительная деятельность, актриса, мастер спорта*.

Итак, чиновник-мужчина и чиновник-женщина как два гендерных лика лингвокультурного типажа чиновника обладают определенной спецификой в языковом сознании студентов. Гендерные противопоставления нейтрализуются в таких параметрах, которые оцениваются как одинаково присущие мужчинам и женщинам — деловой имидж, профессионализм и склонность к коррумпированному поведению. Вектор имиджевых характеристик внешности мужчины и женщины полностью отвечает социальным ожиданиям: чиновники внешне аккуратны и серьезны, придерживаются делового стиля в одежде и аксессуарах. Репутационные характеристики, напротив, в большинстве случаев не соответствуют требованиям кодекса чести чиновника. Такой диссонанс характеристик мы связываем не столько с негативным личностным опытом реципиентов (опыт взаимодействия реципиентов с государственными структурами и чиновниками невелик), сколько с влиянием тиражируемого в СМИ социально-культурного стереотипа чиновника. Представления о чиновнике сближаются со стереотипными представлениями о начальнике, руководителе. Профессиональная деятельность чиновника в языковом сознании студентов типична для мужчин, тогда как женщина-чиновник часто представляется антиподом женщине-матери и женщине-жене. Если типаж чиновника-мужчины и просто чиновника совпадают, то вербализованные представления о чиновнице, скорее, пересекаются с представлениями о деловой женщине.

Литература

1. Анохина С. А. Чиновник в лозунгах и лозунги чиновников // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3. С. 66–72.
2. Анохина С. А. Чиновник в русской языковой картине мира по данным словарей // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 100–101.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998.
4. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. М. : Гнозис, 2005.
5. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русский чиновник» // авторитетность и коммуникация. Серия «Аспекты языка и коммуникации». Вып. 4. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, Издательский дом Алейниковых, 2008. С. 38–51.
6. Коноваленко И. В. «Служащий / чиновник / депутат» в наивной картине мира российского гражданина // Политическая лингвистика. Вып. 2 (36). Екатеринбург, 2011. С. 121–124.
7. Лыткина О. И. Концепт «чиновник» в публицистической и наивной картинах мира // Языковые проблемы права (законодательства) и правовые проблемы языка: Сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием. Академия ГПС МЧС России, Москва. М., 2017. С. 80–84.
8. Михайлов А. П. Моделирование концепта «Власть» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.

9. Назаренко О. Г. Концепт «чиновник» в текстах отечественной культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2007.
10. Никитина О. Н. К вопросу об этимологии слова «чиновник» // Известия АСОУ. Научный ежегодник: Академия социального управления. 2014. № 1(2). С. 113–117.
11. Сукаленко Т. Лингвокультурный типаж «Украинский чиновник» в современном дискурсе // Speech and Context. 2011. 2 (III). С. 245–252.
12. Сурикова Т. И. Каков чиновник в русской языковой картине мира и за что? // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации. Т. 1. Тюмень : Мандр и Ка, 2010. С. 161–164.
13. Тунзцин С. Концепт «Чиновник» в русской языковой картине мира на фоне китайского языка // Вопросы гуманитарных наук. 2015. № 1. С. 51–53.
14. Чернец Е. В. Корпоративная культура государственной службы: социолингвистический и лингвокультурный подходы: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2011.
15. Щеглова И. В. Лингвокультурный типаж «Чиновник» (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.

Об авторе:

Глуценко Олеся Анатольевна, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор филологических наук, доцент; oag.kam@mail.ru

References

1. Anokhina S. A. The official slogans and the slogans of the officials // Problems of history, philology and culture [Problemy istorii, filologii, kul'tury]. 2016. N 3. P. 66–72. (In rus)
2. Anokhina S. A. The Official in the Russian language picture of the world according to the dictionaries // Problems of history, philology and culture [Problemy istorii, filologii, kul'tury]. 2014. N 3. P. 100–101. (In rus)
3. Big explanatory dictionary of Russian language / chief editor S. A. Kuznetsov. SPb. : Norint, 1998. (In rus)
4. Different mentality / V. I. Karasik, O. G. Prokhvacheva, I. V. Zubkova, E. V. Hrabrova. Moscow : Gnosis, 2005. (In rus)
5. Karasik V. I. Linguo-cultural type «Russian official» // Authority, and communication. A series of «Aspects of language and communication» [Avtoritetnost' i kommunikaciya. Seriya «Aspekty yazyka i kommunikacii»]. Issue 4. Voronezh : Voronezh. Gosun-t Publishing house Lanikovich, 2008. P. 38–51. (In rus)
6. Konovalenko I. V. «Employee / Officer / Deputy» in the naive picture of the world of Russian citizens // Political linguistics [Politicheskaya lingvistika]. Vol. 2(36). Ekaterinburg, 2011. P. 121–124. (In rus)
7. Lytkina O. I. The concept of «official» in a journalistic and naive picture of the world // Language problems of law legal language problems [Yazykovye problemy prava (zakonodatel'stva) i pravovye problemy yazyka]: proceedings of all-Russian round table with international participation. Academy of state fire service of EMERCOM of Russia, Moscow. M., 2017. P. 80–84. (In rus)
8. Mikhailov A. P. Modeling of the concept «Power» in the Russian language picture of the world: Dissertation *abstract*. Novosibirsk, 2010.
9. Nazarenko O. G. The concept of «Official» texts of Russian culture: Dissertation *abstract*. Vladivostok, 2007. (In rus)
10. Nikitin O. N. To the question about the etymology of the word «official» // Proceedings of ASOU. Scientific Yearbook [Izvestiya ASOU. Nauchnyj ezhegodnik]: Academy of social management. 2014. N 1(2). P. 113–117. (In rus)
11. Sokolenko T. Linguo-cultural type «Ukrainian officials» in a contemporary discourse // Speech and Context, 2 (III) 2011. P. 245–252. (In rus)
12. Surikov T. I. What is official in Russian language picture of the world and for what? // Russian language as a factor of state stability and moral health of the nation [Russkij yazyk kak faktor stabil'nosti gosudarstva i нравstvennogo zdorov'ya nacii]. Vol. 1. Tyumen : Mandry and Ka, 2010. P. 161–164. (In rus)
13. Tustin S. Concept of «Official» in the Russian language picture of the world on the background of the Chinese language // Questions of humanitarian sciences [Voprosy gumanitarnykh nauk]. 2015. N 1. P. 51–53. (In rus)

14. Chernets E. V. Corporate culture of public service: sociolinguistic and linguacultural approaches: Dissertation *abstract*. Chelyabinsk, 2011. (In rus)
15. Shcheglova I. V. Linguo-cultural type «Official» (in the Russian language): Dissertation *abstract*. Volgograd, 2010. (In rus)

About the author:

Olesya A. Glushchenko, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philology), Associate Professor; oag.kam@mail.ru